

4

Октябрь-
декабрь
2015

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

Сегодня в номере

ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

- Влияние системы расселения на уровень социально-экономического развития территории и способность выявления «болевых точек»
- Основное противоречие международной производственной кооперации
- Влияние компетентностей руководителя на эффективность деятельности организации
- Механизм благотворительной деятельности
- О качестве регулирующего воздействия трудового законодательства в России

Содержание

Диалектика противодействия коррупции

V. V. Astanin. Anti-corruption protection of investments: the primary foundations of the regional model	5
L. N. Salimov. Identification of risk of corruption in the context of the development of the concept of environmental nanoeconomics	9
A. П. Алексеева. Деятельность полиции Волгоградской области в оценках общественности	16
C. K. Баумик. Сложность контроля над коррупцией в условиях политической демократии	26
И. И. Бикеев, П. А. Кабанов. О систематизации антикоррупционной работы в субъектах Российской Федерации в современных условиях	36
P. O. Дологов. Эффективность института независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов	42
Л. А. Жигун, Е. М. Феоктистова. Дискурс о противодействии коррупции в сетевой торговле	50
A. B. Краснов, A. B. Скоробогатов. Правовые аспекты противодействия коррупции в России: трансфер и традиция	60
C. Б. Поляков. Антикоррупционная экспертиза правоприменительных актов	68
E. B. Рогова, P. A. Забавко. Мнимое и реальное ужесточение уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве	76
Ху Жунь. Правовые проблемы борьбы с коррупцией Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе и пути их решения	84
E. Л. Яковлева. Игра как мотивация и действие в коррупционном социальном	96

Экономика и управление народным хозяйством

B. A. Алешина. Проблема импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности в странах ЕЭС	104
M. H. Арнаут. Влияние системы расселения на уровень социально-экономического развития территории и способность выявления «болевых точек» (на примере Дальневосточного федерального округа)	115
O. P. Каратаев. Динамика контрафактной алкогольной и табачной продукции на рынке Республики Татарстан	123
A. B. Комаров, Д. Ю. Брюханов. Влияние компетентностей руководителя на эффективность деятельности организации	131
T. B. Крамин, B. A. Леонов, P. A. Григорьев. Определение направлений повышения инновационного потенциала региона посредством развития инновационных технологий и компетенций в процессе подготовки и реализации крупных инвестиционных проектов	141
P. E. Мансуров. Оценка состояния и перспективы развития зернопродуктового подкомплекса Татарстана	151
M. A. Токарев. Оценка эффективности контроля деятельности предприятий общественного питания Нижнего Новгорода	161

E. B. Ширинкина, Л. А. Валиуллина. Формализация модели прогнозирования риска несостоятельности предприятия	169
P. P. Яруллин. Арендная плата за использование нежилого фонда казны городского округа и факторы ее роста	181

Мировая экономика

P. B. Каибразиев. Основное противоречие международной производственной кооперации	188
---	-----

Налоговое право

O. A. Абакумова. К вопросу о возможности применения института медиации в налоговых спорах	198
---	-----

Теория и история права и государства

P. Б. Головкин, В. И. Журавлев. Механизм благотворительной деятельности	204
B. B. Гурьянова. К вопросу об отклонениях от декларативных норм	214
K. B. Ильяшенко. Судебное представительство в России до 1917 г. (исторический аспект)	219
A. B. Падиряков. Понятие и порядок определения убытков по Венской конвенции ООН 1980 г. (на примере права Англии)	228

Предпринимательское право

A. B. Ильина. Операции банка на рынке ценных бумаг	236
--	-----

Трудовое право

Ю. О. Алмаева. О качестве регулирующего воздействия трудового законодательства в России	245
---	-----

Уголовное право и криминология

A. A. Иванова. Виктимологический аспект коррупционной сделки	253
E. Д. Слободенюк, E. Д. Волкова. Формы сплоченности в местах лишения свободы	261

Уголовный процесс

O. B. Качалова. Предмет проверки судом кассационной инстанции вступивших в законную силу приговоров, вынесенных в особом порядке судебного разбирательства	273
--	-----

Отзывы и рецензии

Г. Н. Горшенков. Рецензия на монографию П. Н. Панченко «Государственно-правовые закономерности в истории и теории государства и права и уголовное право»	279
--	-----

Правила для авторов журнала «Актуальные проблемы экономики и права»	289
Требования к оформлению рукописей	290
Условия подписки на журнал «Актуальные проблемы экономики и права»	290
Правила для авторов журнала «Актуальные проблемы экономики и права» (на англ. яз.)	291
Требования к оформлению рукописей (на англ. яз.)	292
Условия подписки на журнал «Актуальные проблемы экономики и права» (на англ. яз.)	292

Contents

The dialectics of anti-corruption

V. V. Astanin Anti-corruption protection of investments: the primary foundations of the regional model	5
L. N. Salimov Identification of risk of corruption in the context of the development of the concept of environmental nanoeconomics	9
A. P. Alekseyeva. Functioning of police in Volgograd oblast in the estimations of the public	16
S. K. Bhowmik. Corruption in political democracy is hard to control with law only	26
I. I. Bikeev, P. A. Kabanov. On systematization of anti-corruption work in the Russian Federation subjects under the modern conditions.....	36
R. O. Dolotov. Efficiency of the institution of independent anti-corruption expertise of normative legal acts and their drafts	42
L. A. Zhigun, E. M. Feoktistova. Discourse on corruption counteraction in network trade.....	50
A. V. Krasnov, A. V. Skorobogatov. Legal aspects of corruption counteraction in Russia: transfer and tradition	60
S. B. Polyakov. Anticorruption expertise of law-enforcement acts	68
E. V. Rogova, R. A. Zabavko. Quasi and real toughening of criminal liability for mediation of bribery	76
Hu Rong. China's challenges and its countermeasures to hunt the fugitives who are involved in corruption and fled to the Asia Pacific region.....	84
E. L. Iakovleva. Game as motivation and action in the corruptive social.....	96

Economics and economic management

V. A. Aleshina. Import substitution and food safety provision in EU countries	104
M. N. Arnaut. Influence of the population settlement pattern on the level of social-economic development of the territory and the ability to identify the problem spots (by the example of Far East Federal district).....	115
O. R. Karatayev. Dynamics of counterfeit alcohol and tobacco goods in the Tatarstan Republic market.....	123
A. V. Komarov, D. Yu. Bryukhanov. Influence of the head's competences on the efficiency of organization's functioning	131
T. V. Kramin, V. A. Leonov, R. A. Grigoryev. Determining the directions of increasing the innovative potential of the region by developing innovative technologies and competences when preparing and implementing large investment projects	141
R. E. Mansurov. Estimating the state and prospects of grain-production subcomplex of Tatarstan	151
M. A. Tokarev. Estimating the efficiency of control over catering enterprises in Nizhniy Novgorod	161
E. V. Shirinkina, L. A. Valiullina. Formalization of the model of the enterprise insolvency risk prediction	169

R. R. Yarullin. Rental fees for using the non-residential funds of the municipal fisc and factors of its growth.....	181
--	-----

World economy

R. V. Kashbrazhiyev. Basic contradiction of the international production cooperation	188
--	-----

Tax law

O. A. Abakumova. On the issue of the possible application of the mediation institution in tax disputes	198
--	-----

Theory and history of law and state

R. B. Golovkin, V. I. Zhuravlev. Mechanism of charity activity.....	204
V. V. Guryanova. On the issue of deviations from declarative norms	214
K. V. Ilyashenko. Court representation in Russia before 1917 (historical aspect).....	219
A. V. Padiryakov. Notion and order of determining the losses under the Vienna convention of UNO 1980 (by the example of law of england)	228

Business law

A. V. Il'ina. Banking operations in the securities market.....	236
--	-----

Labor law

Yu. O. Almayeva. On the quality of regulating impact of labor law in Russia	245
---	-----

Criminal law and criminology

A. A. Ivanova. Victimological aspect of a corruption deal....	253
E. D. Slobodenyuk, E. D. Volkova. Forms of cohesion in confinement institutions	261

Criminal procedure

O. V. Kachalova. Object of checking the judgments at law made at special trials, by the reviewing court.....	273
--	-----

Ratings and reviews

G. N. Gorshenkov. Review of a monograph by P. N. Panchenko «State-legal regularities in the history and theory of state and law and criminal law»	279
---	-----

<i>Regulations to the authors of «Actual Problems of Economics and Law» journal.</i>	289
---	-----

<i>Regulations to the authors of «Actual Problems of Economics and Law» journal</i>	290
---	-----

<i>The requirements to manuscript appearance Conditions to the assignment to «Actual Problems of Economics and Law» journal.</i>	290
---	-----

<i>Regulations to the authors of «Actual Problems of Economics and Law» journal (in English)</i>	291
--	-----

<i>The requirements to manuscript appearance (in English)</i>	292
---	-----

<i>Conditions to the assignment to «Actual Problems of Economics and Law» journal (in English)</i>	292
--	-----

УДК 343.8
URL:

Слободенюк Е. Д.
С. 261–272.

Е. Д. СЛОБОДЕНЮК,

кандидат социологических наук, старший преподаватель,

Е. Д. ВОЛКОВА,

студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

ФОРМЫ СПЛОЧЕННОСТИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Цель: выявить многообразие форм сплоченности в местах лишения свободы.

Метод: качественный анализ данных на основе глубинных полуструктурированных интервью.

Результаты: в рамках исследования произведена адаптация западной методологии анализа феномена сплоченности к российским реалиям, осуществлена операционализация моральных основ групповой сплоченности, на основе которой был разработан гайд глубинного полуструктурированного интервью и проведены интервью с недавно освобожденными из колоний общего и строгого режима. Содержательный анализ интервью выявил ряд структурных срезов, демонстрирующих многообразие форм сплоченности, а также один наиболее значимый для жизни заключенных и потому наиболее хорошо осознаваемый и артикулируемый респондентами. Изучение последнего позволило выявить совокупность групп, демонстрирующих разную степень и характер сплоченности. По силе сплоченности среди них можно выделить группы слабо сплоченных («мужики»), средне сплоченных («красные», «блатные») и сильно сплоченных («борцы»). По характеру же сплоченности в сообществе заключенных можно встретить как группы, основанные на морали социального порядка («красные», «блатные»), так и группу, в высокой степени демонстрирующую сплоченность на основе морали социальной справедливости («борцы»). Детальный анализ последней группы показал также, что сплоченность может иметь одновременно как черты морали социальной справедливости, так и черты морали социального порядка.

Научная новизна: заключается в использовании социально-психологической теории моральных мотивов при определении основ сплоченности.

Практическая значимость: результаты исследования могут быть применимы при разработке социально-психологических методик по реализации задач реформирования уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: пенитенциарная система; уголовно-исправительная система; сплоченность; структура; заключенные; нормы; ценности; мораль социального порядка; мораль социальной справедливости.

Введение

Проблема преступности и эффективности действия российской пенитенциарной системы как субъекта экономической жизни приобретает особую значимость в последние годы. Так, распоряжением Председателя Правительства РФ № 1772-р от 14.10.2010 была утверждена «Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.»², целями которой выступают: «1) повышение эффектив-

ности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, до уровня европейских стандартов обращения с осужденными и потребностей общественного развития; 2) сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи таким лицам; 3) гуманизация условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов». В этой связи особо актуальным становится изучение того, какие особенности взаимоотношений заключенных приводят к формированию и поддержанию структуры сообщества заключенных, иными словами – что именно сплачивает людей в колониях, формируя тем самым устойчивые группы, воспроиз-

¹ В публикации использованы результаты исследования, проводившегося при поддержке Российского научного фонда в рамках проекта «Многообразие видов социокультурной сплоченности в условиях российских реформ: концептуализация и квалиметрия», грант № 14-18-03784.

² Распоряжение Правительства РФ № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.» от 14.10.2010 (ред. от 23.09.2015).

водящие тюремную культуру и свойственные сообществу заключенных неформальные институты. Ответ на этот вопрос позволит понять, как влияет система права на исправление заключенных, ограничивает ли она формирование неправовых культурных форм, и то, каковы могут быть дальнейшие социологические и психологические методы решения поставленных задач концепции. Именно по этой причине для настоящего исследования в качестве теоретико-методологической рамки был выбран социально-психологический подход к пониманию сплоченности – теория моральных мотивов.

Вопросами специфики преступности в России и ее сокращения занимаются в первую очередь специалисты в области криминологии, но в силу своей специфики преступность и сопутствующие темы являются также сферой интересов психологии и социологии, имеющих фундаментальные теоретико-методологические основы их изучения, восходящие еще к трудам классиков – Э. Дюркгейма, Р. Мертон, Т. Парсонса, П. Сорокина, З. Фрейда, формирующим основу понимания преступности как социального явления, ее причин и возможных способов борьбы с ней. В отечественной научной традиции эта проблема рассматривается детально, внимание акцентируется на вопросах тюремной субкультуры и адаптации к ней, ресоциализации, последствий нарушения этого процесса и рецидиве, личности заключенного, в том числе ценностных установок заключенных, эффективности перевоспитательных мер российских тюрем и закрепления их результатов, особенностей преступности в период перехода от плановой к рыночной экономике, вопросах социальной работы в исправительных учреждениях (далее – ИУ), гендерных аспектах и др. Как видно, проблема преступности вызывает большой интерес российского научного сообщества³. Однако, несмотря на то, что к данному моменту опубликовано немало научных трудов, большая часть из них относится к 1950–1980 гг., а сплоченность сообщества заключенных как самостоятельная исследовательская проблема, насколько нам известно, ранее практически

не ставилась, изучалась лишь его структура. В этой связи анализ современной структуры сообщества заключенных представляет интерес в силу фундаментальных социально-экономических трансформаций последних 25 лет, а форм сплоченности в указанном сообществе – ввиду малой изученности⁴.

Результаты исследования

Целью настоящего исследования было определение наличия и форм сплоченности в местах лишения свободы. Эмпирической базой выступали 10 глубинных полуструктурированных интервью, проведенных авторами данной статьи согласно разработанному ими гайду, основанному на адаптированной к российским условиям социально-психологической теории моральных оснований, а также одно разведывательное интервью. В качестве респондентов приглашались мужчины, имевшие опыт отбывания наказания в колониях общего и строгого режимов, освободившиеся менее 1 года назад. В силу труднодоступности респондентов⁵ выборка была сформирована методами «снежного кома» и «доступных случаев» [2, с. 139–142]. Отбор респондентов осуществлялся в соответствии с рядом критериев, для получения максимально широкого спектра мнений. Так, в выборку отбирались респонденты разных возрастов (от 28 до 62 лет), с разным по длительности сроком отбывания наказания (от 4 до 13 лет), осужденные не только по разным статьям, но и по разным квалификациям: преступления в сфере экономики, против жизни и здоровья, против общественной безопасности и общественного порядка, против здоровья населения и общественной нравственности. При этом были учтены некоторые ограничения, основанные на результатах разведывательного интервью, предварявшего исследование. Так, в выборку не были включены заключенные колоний-поселений и колоний особого режима в силу отличающихся условий их содержания. Также выборка ограничивалась представителями мужского пола, так как структура группы заключенных в женских колониях отличается разительно и требует отдельного изучения.

³ Так, по обозначенным исследовательским направлениям можно ознакомиться с работами: Ю. А. Алферова, Н. А. Андреева, Ю. М. Антоняна, А. В. Аргюхова, Е. Г. Баграевой, О. В. Васильченко, Ю. Е. Виноградова, Я. И. Гилинского, В. Г. Деева, М. И. Еникеева, О. Г. Ковалева, О. Л. Кочеткова, Н. А. Крайновой, В. Н. Кудрявцева, О. В. Лобановой, А. С. Михлина, А. Н. Олейника, В. Ф. Пирожкова, А. Л. Ременсона, К. С. Тумарова, А. И. Ушатикова, Г. Ф. Хохрякова, В. Е. Эминова и др.

⁴ Стоит упомянуть, что и само понятие социальной сплоченности в последние годы становится объектом научного переосмысления [1, 4, 5, 6] ввиду очередного исторического всплеска научного интереса к понятию «солидарность», введенному Э. Дюркгеймом [1].

⁵ Исследовательский коллектив благодарит организацию «Русь Сидящая» за помощь в доступе к респондентам.

Прежде чем переходить к анализу сплоченности, необходимо описать структуру группы заключенных. Оговоримся заранее, что она может быть выделена по разным основаниям – религиозному, этническому, функциональному и пр. Таким образом, каждый заключенный может быть членом сразу нескольких подгрупп, членство в которых удовлетворяет разные его потребности. Однако одна из структур оказывает на образ и условия жизни заключенных наибольшее влияние. Рассмотрим ее в первую очередь.

Данная структура группы состоит из ряда стабильных подгрупп, воспроизводящих себя из десятилетия в десятилетие. Выбор подгруппы членства в подавляющем большинстве является добровольным и основывается на сходстве разделяемых ценностей. Еще на этапе вхождения в группу (время, проводимое в СИЗО, и первые месяцы в колонии) другие заключенные знакомят новоприбывшего с ее сложной структурой, формальными и неформальными правилами поведения, а также санкциями за их неисполнение. В этот период по отношению к новичкам предъявляются сниженные требования и применяются смягченные санкции. Указанный промежуток времени формально не регламентируется и предназначен для социализации человека в новой социокультурной среде и его осознанного выбора подгруппы членства.

Конечно, это все в СИЗО объясняют. На лагерь приезжаешь – там немножко другие правила. Но тем не менее общие правила ты знаешь: не болтать лишнего, не обещать, не врать – это все уже знают. Знают, кто такой «бродяга», «стремяга», «смотрящий, старший за барак», – все уже это знают.

(мужчина, 39 лет, строгий режим, срок 6 лет)

Человек за время нахождения в СИЗО (за месяц, два, три, пять, шесть) уже понимает то, чего он хочет или куда бы он хотел, каким образом он хочет освободиться пораньше.

(мужчина, 37 лет, строгий режим, срок 4 года)

Попадая в колонию, индивид оказывается существенно ограничен в доступе к благам, привычным ему в обычной жизни. Наиболее ценными из них являются пища, средства коммуникации (мобильный телефон / смартфон), табак и в определенных случаях наркотические вещества. Потенциальные способы улучшения уровня жизни (покупка желаемого в магазине, расположенном на территории колонии, или передачи) оказываются малоэффективными (в силу высоких цен и ограниченности ассортимента в первом случае и запретов на вносимые продукты и вещи во втором). Этот факт стимулировал возникновение не-

формальной институциональной среды, поддерживаемой двумя категориями людей – государственными служащими, работающими на разных должностных позициях в колониях, и представителями криминального сообщества, отбывающими срок в ее стенах (за исключением вора в законе, который может пребывать и вне стен колонии). Примыкание к первым или вторым с целью улучшения собственных условий жизни ставит заключенных в неравные условия. Таким образом, при определении группы членства на чаше весов у заключенного соотносятся ценности социальной справедливости, равенства и ценности гедонизма и власти. Если в ценностной иерархии заключенного первые оказываются более значимыми, то он принимает решение стать членом подгруппы «мужиков». В обратной ситуации он становится «красным» или «блатным» (членом подгрупп, образовавшихся вокруг административных служащих или криминального сообщества, соответственно).

Структуру завершает небольшая по численности и особая подгруппа «опущенных» (син.: «угловых», «обиженных», «петухов»), членство в которой, в отличие от остальных, принудительное и основано преимущественно на предполагаемой или доказанной гомосексуальной ориентации (однако причины могут быть и иные). Члены этой подгруппы выполняют грязные виды работы – стирку, штопку, чистку унитазов, мытье полов, в некоторых случаях (не во всех) – удовлетворение сексуальных потребностей остальных заключенных. Несмотря на то, что членство в этой подгруппе носит принудительный характер, некоторые «опущенные», по словам респондентов, добровольно входят в нее, так как за выполнение вышеуказанных видов работы им предоставляется увеличенный объем пищи.

Четыре описанные подгруппы составляют базовую структуру группы. Рассмотрим теперь более детально структуру каждой из них⁶.

На основе подгруппы «мужиков» (самой многочисленной из всех) формируется особая подгруппа «борцов»⁷, для членов которой ценности социальной справедливости и равенства столь значимы, что для их защиты они готовы жертвовать своей физической сохранностью. «Борцы» требуют применения к себе только законодательно установленных правил и санк-

⁶ В тексте не представлена внутренняя структура подгрупп «опущенные» и «силовики» в силу нехватки эмпирических данных.

⁷ Термин авторов.

ций и проявляют демонстративное неповиновение по отношению к неформальным правилам и нормам. За «расшатывание режима», удобного администрации, последняя ухудшает условия содержания «борцов» или направляет в штрафные изоляторы, отличающиеся еще более суровыми условиями содержания.

Кроме того, некоторые респонденты отмечали, что у администрации колоний есть дополнительный рычаг воздействия на «борцов» – особые камеры, называемые «пресс-хатами», в которых бесценно содержатся физически крепкие, натренированные заключенные («силовики»), готовые ради гедонистических ценностей (т. е. очень хороших условий содержания, включающих всевозможную технику, вкусную пищу и пр.) применять жесткие меры насилия над любым, кто будет к ним направлен. Таким образом, в «пресс-хатах» встречаются две антагонистичные по ценностным ориентациям подгруппы заключенных.

«Красные» (син.: «актив», «шерстяные», «СДП» («секция дисциплины и порядка»), «козлы») имеют и иные подгруппы кроме «силовики». Угодливость административным сотрудникам ИУ может выражаться в различных формах и в любом случае дает основание как для получения разного рода привилегий и благ (самым ценным из которых является условно-досрочное освобождение), так и для осуждения остальных заключенных.

У «актива» это, естественно, ценности... Это собственная безопасность, собственный комфорт, возможность длительных свиданий, чаще, чем у других, возможность большого количества телефонных звонков, возможность делать в определенный момент то, что нельзя другим (образно – полежать на кровати, что другим запрещено).

(мужчина, 37 лет, строгий режим, срок 4 года)

Основная часть «красных» попадает в подгруппу в результате того, что добывается рабочего места, приближенного к административным позициям (например, на кухне, в библиотеке и пр.), работа на которых сама по себе предоставляет более благоприятные условия жизни.

Другой формой сотрудничества с администрацией ИУ является поддержание неформального режима – осуществление контроля над действиями других заключенных, в том числе и ухудшение условий их жизни в угоду своим интересам. Таким образом, эта часть «красных» укрепляет неформальные нормы и санкции, не разделяемые большинством, и потому осуждается существенно сильнее остальных (на тюремном наречии таких заключенных называют «козлами»).

Какую власть дали ээку наблюдать за ээками? Ты такой же ээк, ты так же сидишь, и что ты мне будешь говорить, куда мне ходить и так далее?

(мужчина, 39 лет, строгий режим, срок 6 лет)

Последней формой является донесение информации («стукачество»).

Таким образом, основным мотиватором вступления в подгруппы «красных» выступает ценность гедонизма, а у «козлов» в дополнение к ней (и порой даже с большим весом) – ценность власти. Стоит отметить, что отношение к «красным» не всегда исключительно негативное. Осуждается непосредственно осознанная деятельность, которая тем или иным образом ущемляет права других заключенных. Так, например, заключенный может быть направлен на исполнение некоторых «красных» видов работ администрацией. В таком случае отношение к нему будет более снисходительным, нежели к тем, кто целенаправленно добивался схожей позиции.

(Прим.: о «шерстяных») *Они отличаются, да. Это люди, которые даже среди красных, допустим, на-косячили. <...> Например, в долг взяли и не отдали. Наврали, допустим, выяснилось, что это неправда. Обманули. <...> (Прим.: о «козлах») «Козлы», по сути, это услуга. <...> Но опять же тоже они разные. <...> Почему он может быть «козлом», например? Он целенаправленно попал в столовую <...> чтобы свою кишку набить. Все, он «козел». Не потому, что так получилось. Вот, допустим, Володя Переверзин пишет в своей книге, что его послали в столовую. <...> нельзя прямо сказать, что он «козел» <...> там все это смотрится, оценивается».*

(мужчина, 39 лет, строгий режим, срок 6 лет)

Структура подгруппы «блатных» (син.: «воров», «авторитетов», «отрицаловки») более ярко выражена. Наивысшую позицию в ней занимает вор в законе, отбывающий срок или находящийся вне ИУ, координирующий деятельность преступной группировки. Нижестоящими по статусу являются «смотрящие» (син.: «положенцы») – отбывающие срок в ИУ наиболее приближенные к вору в законе лица, выполняющие его непосредственные поручения и следящие за соблюдением воровских традиций и неформальных правил. Последней подгруппой «блатных» являются «шестерки» (син.: «бродяги», «приблатненные») – люди, стремящиеся примкнуть к преступному миру, выполняющие различные поручения, вменяемые им «блатными», не обладающие еще всеми правами последних, но получающие некоторую защиту с их стороны. Все остальные заключенные, живущие по

«воровским понятиям» и отрицающие закон, носят общее название подгруппы – «блатные». Материальными благами «блатных» обеспечивают коллеги с воли⁸, а в качестве нематериальных благ «блатные» получают покровительство и защиту.

Описанная структура является ключевой, воспроизводящейся из десятилетия в десятилетие (схему структуры группы и все возможные направления смены групповой принадлежности см. на рис. 1).

Помимо вышеописанной структуры в группе заключенных формируются и иные подгруппы на иных основаниях, некоторые из которых также воспроизводятся десятилетиями, а иные распадаются при освобождении их членов. Так, заключенные объединяются в малые группы на почве сходства габитуса, интересов. В этих подгруппах протекает ежедневное общение заключенных.

Тут все зависит от интересов человека, от его целей и взглядов на жизнь. Только так. <...> Для меня главное, чтобы интересы совпадали, чтобы нам поговорить о чем было <...> В основном, наверное, то, что связано с образованием, с опытом предпринимательским (прим.: респондент – предприниматель) и вообще с жизненным опытом. Люди, у которых большой жизненный опыт, с ними вообще интересно общаться везде <...> Иные какие-то интересы, нестандартные, нетривиальные взгляды на жизнь <...> это, конечно, интересно, но не для многолетнего общения. Это так... несколько вечеров на кухне можно провести, но не более того. А для того, чтобы интересно было общаться и заниматься с кем-то, надо, чтобы было, действительно, какое-то серьезное занятие совместное, чтобы можно было расти обоюдно.

(мужчина, 31 год, строгий режим, срок 8 лет)

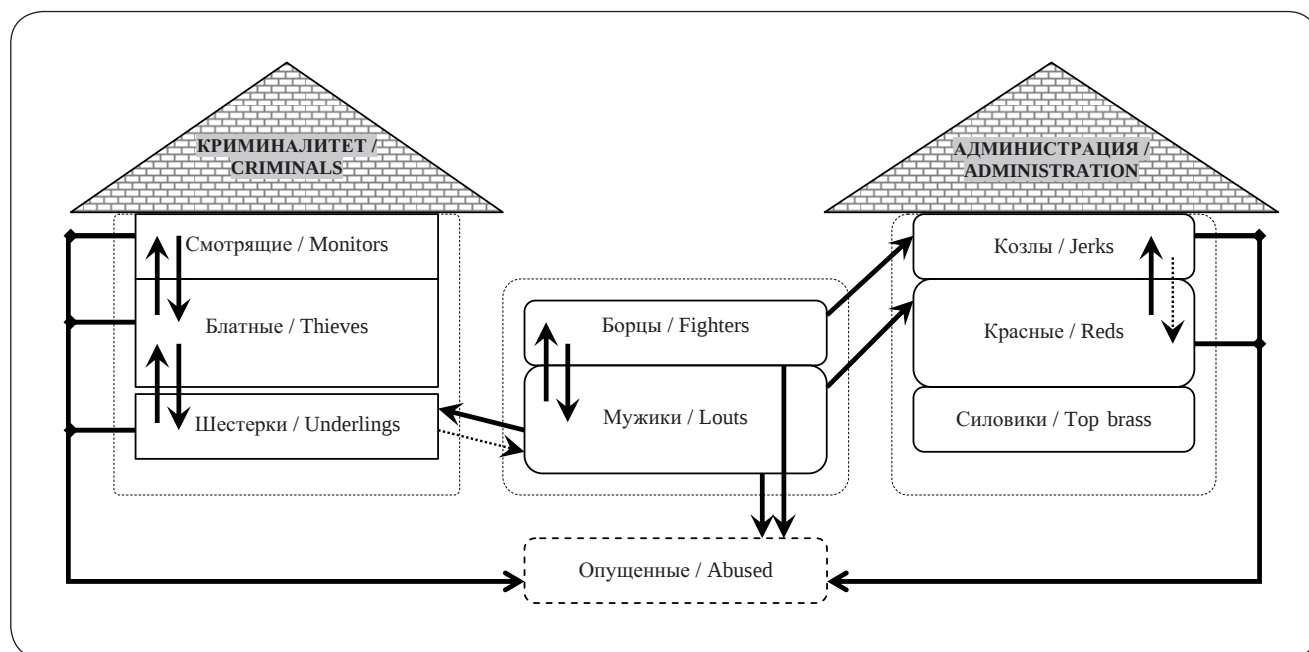

Рис. 1. Основные подгруппы в составе группы заключенных и их состав^{9*}

Fig. 1. Main subgroups within a prisoners' group and their composition*

* Источник: составлено авторами.

* Source: compiled by the authors.

⁸ Для этой цели используется «общак» – регулярно пополняемый (как силами освобожденных, так и заключенных, причем не только из числа самих «блатных») набор материальных благ, расходуемых, в частности, на помощь тем, кто находится в местах лишения свободы.

⁹ На рисунке пунктирными прямоугольниками выделены четыре основные подгруппы заключенных: «блатные», «мужики», «красные», «опущенные», сплошными – подгруппы в их составе. Стрелками обозначены возможные направления смены групповой принадлежности (жирными и пунктирными тонкими – облегченные и затрудненные, соответственно).

Порой такие подгруппы не распадаются даже после освобождения заключенных из тюрьмы.

Это считается порядочностью, если ты освобождился и не забываешь о тех, с кем делил кусок хлеба. Потому что там на самом деле не рай – там постоянно хочется есть. Постоянно...

(мужчина, 43 года, общий режим, срок 1 и 3 года)

Объединяются заключенные и на функциональной основе – в стремлении к достижению общих целей (например, изучить законодательные акты и затем апеллировать несправедливое, по их мнению, решение суда)¹⁰. Интересной особенностью таких групп является связь с «внешним миром» (помощь ее членам со стороны некоммерческих организаций, родственников, иных неравнодушных). Также типичным примером объединения на функциональной основе выступают подгруппы «семейников» количеством 2–4 человека. Их образуют заключенные, осужденные на длительный срок, с целью ведения общего быта (использования общей посуды, распределения передач от друзей / родственников по дням недели и пр.).

Формируются также и подгруппы среднего размера на основе единства религиозных взглядов или национальности.

Последней зафиксированной формой объединения людей в подгруппы выступает занятость на одних рабочих местах в стенах ИУ (сплочение членов одной бригады).

Таким образом, структура группы заключенных является сложной, выделяемой по разным основаниям. Заключенный может быть членом сразу нескольких подгрупп, относящихся к разным структурным срезам, членство в подавляющем большинстве из которых он определяет сам. Однако именно на первой структуре, состоящей из четырех ключевых подгрупп («блатных», «красных», «мужиков» и «опущенных»), респонденты заостряют внимание как на оказывающей наибольшее влияние на образ и уровень их жизни и их возможности. По этой причине остановимся именно на ней при рассмотрении аспектов сплоченности группы заключенных. Как было показано ранее, указанная структура поддерживается как внешними,

так и внутренними факторами. Отдельно в этой связи хотелось бы отметить такой маркер устойчивости структуры, как формальное закрепление групповой принадлежности. То «имя», которое заключенный получил в колонии во время первого срока, закрепляется за ним на всю жизнь. Использование термина «имя» не случайно: по словам респондентов, «имя» надо заслужить.

Есть такое понятие как «имя». Далеко не каждый может называться «мужиком». «Мужик» – это имя, «бродяга» – это имя, «вор» – это имя.

(мужчина, 41 год, общий режим, срок 4 года)

Имена записываются в «книгах», одна из которых ведется и хранится «блатными», а вторая – администрацией ИУ. Таким образом, в случае повторного попадания в ИУ групповая принадлежность заключенного устанавливается в кратчайшие сроки.

Да, узнают. (прим.: при повторном попадании человека в тюрьму – о его прошлой групповой принадлежности) <...> И если он соврет, то ему только хуже будет. <...> «У кого можно подтвердить? Где ты, в какой ты камере сидел?» – «Я сидел в такой-то тюрьме, такой-то камере». Они туда позвонят, скажут: «Ты помнишь такого? Сидел?» Есть книги, они называются «домовые книги». <...> Каждый ее держит, эту книгу, в ней все записано <...> что, когда, по какой статье, кто он по жизни <...> «угловой», «шерстяной», «красный», «мент» бывший.

(мужчина, 31 год, строгий режим, срок 8 лет)

Рассмотрим теперь характер сплоченности выделенных подгрупп и группы заключенных в целом. Теоретико-методологическим базисом для данного анализа выступил социально-психологический подход к пониманию сплоченности, основанный на теории моральных оснований Дж. Хайдта [8, 9, 10] и более поздней теории моральных мотивов Р. Янофф-Балмена [11, 12]. На основе рассмотренной теории моральных оснований были операционализированы указанные выше концепты и сформирована матрица для разнесения сплоченных групп на объединенные по принципу морали 1) социального порядка и 2) социальной справедливости и был составлен инструментарий исследования – гайд глубинного интервью (операционализацию ключевых понятий см. в табл. 1). Мораль социального порядка можно коротко охарактеризовать как сплочение против внешнего врага с целью сохранения группы, что требует, в свою очередь, гомогенности группового состава, конформности и часто агрессивности по отношению к другим группам, в то время как мораль социальной справедливости

¹⁰ Так, по результатам интервью с одним из заключенных (мужчиной 32 лет, отбывавшим срок в колонии строгого режима 13 лет), подобная малая группа заключенных в качестве способа повышения своей грамотности в области права и с целью подготовки апелляций потребовала предоставить положенную им по закону возможность получить высшее образование в стенах колонии.

Таблица 1

Эмпирические индикаторы моральных основ групповой сплоченности*

Table 1. Empirical indicators of moral bases of group cohesion*

Моральные основы сплоченности / Moral bases of cohesion	Мораль социального порядка**/ Social order morality	Мораль социальной справедливости / Social justice morality
Базовая мотивация / Basic motivation	Запрет / избегание / Prohibition / avoidance	Активация / достижение / Activation / achievement
Основа существования группы / Basis of group existence	Внешняя: противостояние угрозам, конкуренция с другими группами* / External: counteraction to threats, competition with other groups*	Внутренняя: единство ценностей, интересов и целей членов группы, взаимозависимость / хорошие межличностные отношения, симпатия / Internal: unity of values, interests and goals of the group members, interdependence / good interpersonal relations, sympathy
Цель / Objective	Защита группы: стабилизация либо преодоление актуального состояния неблагополучия / Protection of the group: stabilization or overcoming of the actual state of ill-being	Рост благополучия и счастья членов группы: развитие, процветание группы / Growth of well-being and happiness of the group members: development and flourishing of the group
Концепция группы / Group concept	Эссенциалистская: гомогенность, непроницаемость границ* / Essentialistic: homogeneity, impermeability of boundaries*	Агентивная: гетерогенность, проницаемость границ / Agentive: heterogeneity, permeability of boundaries
Основа целостности группы / Basis of group unity	Групповая идентичность, конформность** / Group identity, conformity**	Взаимозависимость, признание общих целей / Interdependence, acceptance of mutual goals
Сфера морального контроля / Sphere of moral control	Образ жизни, индивидуальное поведение / Way of life, individual behavior	Распределение благ / Distribution of benefits
Структурные аспекты сплоченности / Structural aspects of cohesion	Определенность знаков группового членства и правил поведения. Выраженная внутригрупповая иерархия** / Distinctness of the features of group membership and rules of behavior. Expressed in-group hierarchy**	Равенство / Equality
Отношение к аутгруппам / Attitude to out-groups	Подозрительность, агрессивность, страх смешения* / Suspicion, aggression, fear of mixing*	Толерантность, открытость / Tolerance, openness
Стратегия межгруппового взаимодействия / Strategy of inter-group interaction	Конкуренция, избегание взаимодействия* / Competition, avoidance of interaction*	Сотрудничество / Cooperation

* *Источник:* составлено участниками гранта «Многообразие видов социокультурной сплоченности в условиях российских реформ: концептуализация и квалиметрия» (№ 14-18-03784) на основе рассмотренных выше теоретических концепций.

* *Source:* compiled by the participants of grant «Multiplicity of the types of sociocultural cohesion under reforms in Russia: conceptualization and qualimetry» (№ 14-18-03784) basing on the above theoretical conceptions.

** *Примечание:* Опора на основания «Ингрупповая сплоченность / лояльность к «Своим» (*), «Власть / почитание авторитета» (**).

* *Note:* Reliance on the bases «In-group cohesion / loyalty to «Ours» (*), «Power / respect to authority» (**).

спланирует людей в желании добиться общей для них цели, основанной на сходстве ценностей и взглядов. Последняя по этой причине не подавляет индивидуальности, не требует конформности, но направлена на кооперирование людей, равенство, сотрудничество и предполагает открытость границ (так как контакт с другими группами может способствовать достижению общих целей).

Рассмотрим характер сплоченности «блатных», «красных» и «борцов» детально.

Основной мотивацией «блатных» является сохранение целостности подгруппы, свойственных для нее неформальных правил и норм.

Вот блатные <...> это как бы отдельная каста. <...> И у них там даже и свой жаргон, и свои сленги. (мужчина, 39 лет, строгий режим, срок 6 лет)

Это выражается, в свою очередь, и в соответствующей стратегии межгруппового взаимодействия – избегании лишних контактов и закрытии групповых границ.

И, само собой, никто не будет поощрять какие-то контакты, потому что в каждой группе есть свои секретики.

(мужчина, 31 год, строгий режим, срок 8 лет)

Причем если границы с подгруппой «мужиков» возможно пересечь, то границы с остальными подгруппами абсолютно непроницаемы.

Из «блатных», кстати, можно в «мужики» попасть. И «мужик» может в «блатные» попасть. Ты можешь сказать: «Ну вас! Ушел я в барак, все! Пошел работать!» Потом можешь назад – блатоват начать, к примеру.

Он (прим.: «блатной») просто спросит: «Ты кто, откуда? Со второго барака? (прим.: во втором бараке проживают только «красные») Чего тебе надо? Спроси и уходи». Всё.

(мужчина, 39 лет, строгий режим, срок 6 лет)

«Блатные», как было показано ранее, являются подгруппой с четко выраженной иерархией, члены которой прекрасно осознают ее границы и определяют членов остальных подгрупп как «других» (в отношении «мужиков») или «чужих» (в отношении «красных» и «угловых»).

Ну если мы берем крайне отрицательные, да, «воровские» и «актив», естественно, они абсолютно враждебны друг другу.

(мужчина, 37 лет, строгий режим, срок 4 года)

Основой ее существования выступает противостояние власти и закону, и в настоящее время основным постулатом «блатных» является непринятие закона и дистанцированность от формальной власти.

«Черные» – это полная противоположность: противостоять администрации. Против ее законов.

(мужчина, 42 года, общий режим, срок 5 лет)

Однако, несмотря на это, трудно оценить ее цель как защиту группы, так как, по словам заключенных, «блатные» в первую очередь борются за рост благополучия и счастье ее членов, за ее развитие и процветание.

«Красные» работают за зарплату, а «черные» работают за идею.

(мужчина, 42 года, общий режим, срок 5 лет)

Сам факт того, что процесс вступления в подгруппу затруднен своего рода испытательным сроком, свидетельствует о стремлении к гомогенизации группы и социализации новых членов в отличие от «красных» и тем более «мужиков», что позволяет предположить групповую гомогенность и идентичность как основу ее существования.

«Бродяга» – это тот, кто идет по воровской жизни, он еще не «вор», но, возможно, он сможет пополнить воровскую семью. Опять-таки, исходя из его поступков и определенных, скажем так, заслуг. Опять-таки, если он будет соответствовать образу «вора», если он будет соответствовать поступкам «вора», да, мыслям там, ну и другим-другим-другим вещам. «Бродяга», он по крайней мере старается жить и придерживаться воровского. <...> идти по воровской дороге – это очень серьезная ноша, да, не каждому это дано.

(мужчина, 46 лет, общий режим, срок 6 лет)

По этой же причине сферой морального контроля в подгруппе выступает именно поведение ее чле-

нов, что выражается в требовании конформности и лояльности.

Это уважение к количеству ходок, да. Сколько раз человек отсидел, что он делал или будет делать на свободе, потому что в этой группе очень важно. Чаще всего либо это какие-то знакомые, либо знакомые знакомых. Поэтому там и больше контроля друг за другом, и больше понимания, что они когда-то освободятся и друг с другом, возможно, там где-то встретятся.

(мужчина, 37 лет, строгий режим, срок 4 года)

Исходя из всех перечисленных выше особенностей «блатные» являются подгруппой, сплоченной на основе морали социального порядка.

Не менее типичным примером подгруппы, сплоченной на основе морали социального порядка, выступает подгруппа «красных». Так, указанная подгруппа не только имеет четкие границы, осознаваемые как ее членами, так и иными заключенными, но даже четкие территориальные границы.

У них (прим.: «красных») отдельный барак, если вот «угловые» разбросаны по разным баракам и у них в каждом бараке есть свое место, то тут это «козлиный» отряд. <...> «козлиный», или «шерстяной», отряд, и среди них комендант, то есть он назначается из эзков.

(мужчина, 62 года, общий режим, срок 6 лет)

Основой целостности группы выступает групповая идентичность ее членов, о чем свидетельствует их поведение. Определенность знаков группового членства здесь присутствует в гораздо более явном виде, чем у «блатных». Так, в некоторых колониях члены данной подгруппы носят красные повязки на плече, служащие индикатором их групповой принадлежности. Здесь отмечается свой язык общения, скрытый от других заключенных (в большинстве случаев использование специальных вербальных и невербальных сигналов обусловлено необходимостью надзирать за другими осужденными и скрывать от них свои намерения). Поэтому по признаку «структурные аспекты сплоченности» группа «красных» относится к морали социального порядка. Также члены группы «красных» ведут специфический образ жизни, отличный от образа жизни членов остальных групп, что позволяет отнести их к морали социального порядка по критерию «сферы морального контроля».

Вообще характерно такое общение жестом, символом, звуком или еще что-то. Это отдельная история. Да, это тоже выделяет людей. Те же самые эспэдэшники, им надо обмениваться сигналами

между собой. Это обязательно должно быть. <...> Лампочкой мигнут, зажигалкой чиркнут, если она есть, еще что-нибудь.

(мужчина, 31 год, строгий режим, срок 8 лет)

«Красные» также имеют внутреннюю структуру – в ее составе есть люди, занимающие более высокие должностные позиции и координирующие деятельность большинства членов группы. Однако в сравнении с «блатными» в группе «красных» иерархия менее ярко выражена. Ограниченность привилегированных позиций приближенных к администрации и наличие групповых интересов приводит к нежеланию групповых смещений и ограничению взаимодействия с другими группами. Причем изоляция членов подгруппы происходит не только по инициативе самих ее членов, но даже в большей степени по инициативе всех остальных заключенных, испытывающих негативные эмоции по отношению к «красным» (осуждение, неприязнь, отторжение).

Если он чувствует за собой, он сразу идет в «козлячий» барак, к «красным», т. е. он сразу идет прислуживать ментам. Он прямо сразу говорит: «Я сотрудничал с администрацией, меня в "красный" барак». Они его сразу от «блатных» отделяют.

Тебе скажут: «Ну, иди туда, где "красные" живут. Иди и живи там, с теми, кто здороваются (прим.: с администрацией)».

(мужчина, 39 лет, строгий режим, срок 6 лет)

Причем сферой неформального контроля в ней также выступает индивидуальное поведение – стимулирование конформизма, лояльности.

Допустим, есть 100 эспэдэшников, и у них есть командир. Так вот если командир имеет какой-то разум и с ним можно о чем-то поговорить, то эти пехотинцы – это просто тупые дебилы, которым дали задание, и они себя ведут, в определенной модели существуют и из нее не выходят.

(мужчина, 31 год, строгий режим, срок 8 лет)

Основа существования группы также является внешней, то есть существование группы базируется на противостоянии угрозам и конкуренции с другими группами в отношении материальных благ. Из общей логики морали социальной справедливости выпадает лишь цель существования группы, которая, на наш взгляд, больше характеризуется также и моралью социальной справедливости – стремлением к процветанию группы, росту благополучия и счастья ее членов.

У него кабинет свой. У него там стоит обычно тоже телевизор, музыкальный центр, диван, как

обычно. Он «красный». Это завхоз, который, если так можно сказать, на всех стучит.

(мужчина, 39 лет, строгий режим, срок 6 лет)

Таким образом, моральные основы сплочения «красных» и «блатных», хоть и имеют свою специфику, но все же очень схожи и тяготеют к морали социального порядка.

Совсем на иных основаниях формируется подгруппа «борцов». В контексте сплоченности рассмотрение этой подгруппы нам представляется очень важным, так как именно она, на наш взгляд, иллюстрирует максимальный уровень сплочения в колонии. Как было показано выше, основной их целью выступает борьба с беззаконием и неформальными правилами, нарушающими законные права заключенных. Лишь это единство ценностей и, соответственно, целей и вытекающего из последних образа жизни (постоянное прозябание в штрафных изоляторах за «расшатывание режима») свидетельствует о том, что здесь мы сталкиваемся со сплоченностью на почве морали социальной справедливости. Таким образом, в отношении базовой мотивации здесь определенно наблюдается мотивация достижения, и в то же время избегание других групп, в особенности «красных». Основа существования подгруппы состоит в достижении ключевой цели – законности тюремного порядка. Концепция группы «борцов» агентивная, так, членом подгруппы может стать любой, кто готов бороться за свои права, и на выход она также свободна. Основа ее целостности, с одной стороны, состоит в высокой степени групповой конформности. С другой стороны, нельзя нивелировать важность признания групповых целей как основного критерия для вступления в нее. Сфера морального контроля в большей степени ориентирована на весьма определенный образ жизни (например, отказ от выполнения приказов «красных» и вышеупомянутое прозябание в штрафных изоляторах) и справедливое распределение блага (т. е. законного соблюдения режима) всем заключенным. Структурным аспектом сплоченности, разумеется, выступает равенство, являющееся как ключевой ценностью данной группы, так и целью борьбы с беззаконием. Отношение к аутгруппам среди «борцов» весьма неоднородное: весьма толерантное к «мужикам» и «блатным», в меньшей степени толерантное к «опущенным» и абсолютно агрессивное к «красным» (вплоть до страха смешения). То же касается стратегии межгруппового взаимодействия: сотрудничество с «мужиками» и «блатными» против конкуренции и избегания взаимодействия с «красны-

ми». Таким образом, как видим, подгруппа «борцов» формируется через сплочение заключенных на почве морали социальной справедливости. Наиболее же многочисленная подгруппа «мужиков» с точки зрения основ сплоченности очень схожа с подгруппой «борцов», однако все указанные выше черты в ней выражены существенно слабее.

На основе вышеизложенного анализа представляется логичным определить подгруппы «красных» и «блатных» как сплоченные на основе морали социального порядка (МСП), а «борцов» – на основе морали социальной справедливости (МСС). Группа «мужиков», на наш взгляд, не демонстрирует высоких показателей сплоченности, но тяготеет к МСС (табл. 2).

Таблица 2

**Моральные основы сплоченности
ключевых подгрупп ИУ***

**Table 2. Moral bases of key subgroups cohesion
in confinement institutions***

Моральные основы сплоченности / Moral bases of cohesion	«Красные» / «Reds»		«Блатные» / «Thieves»		«Борцы» / «Fighters»		«Мужики» / «Louts»	
	МСП / MSO**	МСС / MSJ***	МСП / MSO	МСС / MSJ	МСП / MSO	МСС / MSJ	МСП / MSO	МСС / MSJ
Базовая мотивация / Basic motivation	✓		✓		✓	✓		✓
Основа существования группы / Basis of group existence	✓		✓			✓		✓
Цель / Objective	✓	✓	✓	✓		✓		✓
Концепция группы / Group concept	✓	✓	✓	✓		✓		✓
Основа целостности группы / Basis of group unity	✓		✓		✓	✓		✓
Сфера морального контроля / Sphere of moral control	✓		✓			✓		✓
Структурные аспекты / Structural aspects	✓		✓			✓		✓
Отношение к аутгруппам / Attitude to out-groups	✓		✓		✓	✓		✓
Межгрупповое взаимодействие / Inter-group interaction	✓		✓		✓	✓	✓	✓

Примечание: ** MSO – moral of social order; *** MSJ – moral of social justice.

* Источник: составлено авторами.

* Source: compiled by the authors.

Выводы

Подытоживая все вышесказанное, отметим, что структура группы заключенных является сложной, включающей в себя разные структурные срезы, бази-

рующиеся на разных основаниях. Одна из структур, рассмотренная в статье детально, осознается заключенными лучше всего, так как оказывает наибольшее влияние на уровень и условия их жизни во время отбывания срока наказания. На основе проведенных интервью сложно судить о сплоченности группы заключенных, так как ни в одном интервью респонденты не описывали случаев единогласного сплочения всех заключенных против внешнего врага или во имя общей цели¹¹, однако в рамках группы формируется ряд устойчивых воспроизводящихся подгрупп, ярко демонстрирующих разные основания сплоченности: мораль социального порядка и мораль социальной справедливости, а также механизмы поддержания неформальной институциональной среды. Таким образом, в рамках достижения целей концепции по реформированию уголовно-исправительной системы социологическими и психологическими методами стоит учитывать тот факт, что моральные мотивы сплоченности в рамках тюремного сообщества сильно разнятся.

Список литературы

1. Гофман А. Б. Пробуждение социологической идеи: социальная солидарность // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие. Уфа, 2012.
2. Девятко И. Ф. Методы социологического исследования. Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, 1998.
3. Дюркгейм Э. Социальный элемент в самоубийстве, 1897 // Библиотека Гумер. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Durkgeim/_Soc_Suicid.php (дата обращения: 20.06.2015).
4. Печенкин В. В., Алешина М. А. Социальная сплоченность как элемент формирования новой социальной политики // Инновационная деятельность. 2013. № 4. С. 133–143.
5. Ярская В. Н., Ярская-Смирнова Е. Р. Социальная сплоченность: выбор идеологии и механизмов реализации // Интеллигенция и идеалы российского общества / под ред. Ж. Тощенко. М.: РГГУ, 2010. С. 150–159.
6. Ярская-Смирнова Е. Р., Ярская В. Н. Социальная сплоченность: направления теоретической дискуссии и перспективы социальной политики // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. Т. 17. № 4. С. 41–61.
7. Gilligan C. In a different voice: psychological theory and women's development. Cambridge: Harvard University Press, 1982.

¹¹ Однако из ряда экспертных интервью, не рассмотренных в настоящей статье, стало известно о подобных случаях, что представляет особый интерес и требует дальнейшего изучения.

8. Haidt J. The new synthesis in moral psychology // Science. 2007. Vol. 316. Pp. 998–1002.
9. Haidt J., Graham J. When morality opposes justice: Conservatives have moral intuitions that liberals may not recognize // Social Justice Research. 2007. Vol. 20. Pp. 98–116.
10. Haidt J., Joseph C. The moral mind: How 5 sets of innate moral intuitions guide the development of many culture-specific virtues, and perhaps even modules / Carruthers P., Laurence S., Stich S. (Eds.). The innate mind. Vol. 3. NY: Oxford University Press, 2007. Pp. 367–391.
11. Janoff-Bulman R. Conscience: The do's and don'ts of moral regulation // Milkuciner M., Shaver P. (Eds.) The social psychology of morality: Exploring the causes of good and evil. Washington, DC: American Psychological Association, 2011. Pp. 131–148.
12. Janoff-Bulman R., Carnes N. C. Surveying the Moral Landscape: Moral Motives and Group-Based Moralities // Personality and Social Psychology Review. 2013. No. 17 (3). Pp. 219–236.
13. Kohlberg L. Essays on Moral Development. Vol. I: The Philosophy of Moral Development. San Francisco: Harper & Row, 1981.

В редакцию материал поступил 17.08.15

© Слободенюк Е. Д., Волкова Е. Д., 2015. Впервые опубликовано в журнале «Актуальные проблемы экономики и права» (<http://apel.ieml.ru>), 15.11.2015; лицензия Татарского образовательного центра «Таглимат». Статья находится в открытом доступе и распространяется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution License (<http://creativecommons.org/licenses/by/2.0/>), позволяющей неограниченно использовать, распространять и воспроизводить материал на любом носителе при условии, что оригинальная работа, впервые опубликованная в журнале «Актуальные проблемы экономики и права», процитирована с соблюдением правил цитирования. При цитировании должна быть включена полная библиографическая информация, ссылка на первоначальную публикацию на <http://apel.ieml.ru>, а также информация об авторском праве и лицензии.

Информация об авторах

Слободенюк Екатерина Дмитриевна, кандидат социологических наук, старший преподаватель департамента прикладной экономики, НИУ ВШЭ

Адрес: 119049, Москва, ул. Шаболовка, д. 26, корп. 4, комн. 4331, тел.: +7 (495) 625-02-11

E-mail: eslobodenyuk@hse.ru

Волкова Евгения Дмитриевна, студент департамента социальных наук, НИУ ВШЭ

Адрес: 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 9-11, тел.: +7 (495) 772-95-90

E-mail: evgeniavolkova18@gmail.com

Как цитировать статью: Слободенюк Е. Д., Волкова Е. Д. Формы сплоченности в местах лишения свободы // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4. С. 261–272.

E. D. SLOBODENYUK,

PhD (Sociology), Senior Lecturer,

E. D. VOLKOVA,

student,

National Research University «Higher School of Economics», Moscow, Russia

FORMS OF COHESION IN CONFINEMENT INSTITUTIONS¹

Objective: to identify the diversity of cohesion forms in confinement institutions.

Methods: qualitative analyses based on in-depth semi-structured interviews.

Results: the study included adaptation of Western methodologies of the cohesion phenomenon analysis to the Russian reality, and operationalization of the moral bases of group cohesion. This served as the bases for designing a guide for in-depth semi-structured interviews; 10 interviews were conducted with people recently released from general and strict regime colonies. Content analysis of the interviews revealed a number of structural sections that demonstrate the diversity of cohesion forms, alongside with one that is most meaningful to the prisoners and therefore the most well perceived and articulated by respondents. Analysis of the latter allowed to identify a set of groups showing different degree and nature

¹ This work was supported by the Russian Scientific Foundation under Grant № 14-18-03784.

of cohesion. By the degree of cohesion one can identify the poorly cohesive groups ("louts"), moderately cohesive ("reds", "thieves") and highly cohesive ("fighters"). By the nature of cohesion in the prisoners' community, there are both groups united on the basis of social morality ("reds", "thieves") and groups demonstrating a high degree of cohesion based on the social justice morality ("fighters"). A detailed analysis of the latter group also showed that the cohesion can have both traits of morality, social justice, and features of social order moral.

Scientific novelty: using the socio-psychological theory of the moral motives in determining the bases of cohesion.

Practical significance: the research results can be applied for the development of socio-psychological techniques for the penal system reform.

Key words: penitentiary system; penal system; cohesion; structure; prisoners; norms; values; social order morality; social justice morality.

References

1. Gofman, A. B. Probuzhdenie sotsiologicheskoi idei: sotsial'naya solidarnost' (Revival of sociological doctrine: social cohesion) // *Sotsiologiya i obshchestvo: global'nye vyzovy i regional'noe razvitiye*. Ufa, 2012.
2. Devyatko, I. F. *Metody sotsiologicheskogo issledovaniya* (Methods of sociological research). Ekaterinburg: Izd-vo Ural'sk. un-ta, 1998.
3. Dyurkgeim, E. Sotsial'nyi element v samoubiistve (Social element in suicide), 1897 // *Biblioteka Gumer*. Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Durkgeim/_Soc_Suicid.php (accessed: 20.06.2015).
4. Pechenkin, V. V., Aleshina, M. A. Sotsial'naya splochnost' kak element formirovaniya novoi sotsial'noi politiki (Social cohesion as an element of forming the new social policy) // *Innovatsionnaya deyatel'nost'*, 2013, no. 4, pp. 133–143.
5. Yarskaya, V. N., Yarskaya-Smirnova, E. R. Sotsial'naya splochnost': vybor ideologii i mekhanizmov realizatsii (Social cohesion: choosing the ideology and implementation mechanisms) // *Intelligentsiya i ideal'y rossiiskogo obshchestva* / pod red. Zh. Toshchenko. M.: RGGU, 2010, pp. 150–159.
6. Yarskaya-Smirnova, E. R., Yarskaya, V. N. Sotsial'naya splochnost': napravleniya teoreticheskoi diskussii i perspektivy sotsial'noi politiki (Social cohesion: directions of theoretical discussion and prospects of social policy) // *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, 2014, vol. 17, no. 4, pp. 41–61.
7. Gilligan, C. *In a different voice: psychological theory and women's development*. Cambridge: Harvard University Press, 1982.
8. Haidt, J. The new synthesis in moral psychology // *Science*, 2007, vol. 316, pp. 998–1002.
9. Haidt, J., Graham, J. When morality opposes justice: Conservatives have moral intuitions that liberals may not recognize // *Social Justice Research*, 2007, vol. 20, pp. 98–116.
10. Haidt, J., Joseph, C. The moral mind: How 5 sets of innate moral intuitions guide the development of many culture-specific virtues, and perhaps even modules / Carruthers P., Laurence S., Stich S. (Eds.). *The innate mind*, vol. 3. NY: Oxford University Press, 2007, pp. 367–391.
11. Janoff-Bulman, R. Conscience: The do's and don'ts of moral regulation. // Milkuciner M., Shaver P. (Eds.) *The social psychology of morality: Exploring the causes of good and evil*. Washington, DC: American Psychological Association, 2011, pp. 131–148.
12. Janoff-Bulman, R., Carnes, N. C. Surveying the Moral Landscape: Moral Motives and Group-Based Moralities // *Personality and Social Psychology Review*, 2013, no. 17 (3), pp. 219–236.
13. Kohlberg, L. *Essays on Moral Development*, vol. I: The Philosophy of Moral Development. San Francisco: Harper & Row, 1981.

Received 17.08.15

Information about the authors

Slobodenyuk Ekaterina Dmitriyevna, PhD (Sociology), Senior Lecturer of the Department of Applied Economics, National Research University «Higher School of Economics»

Address: 26 Shabolovka Str., building 4, room 4331, 119049, Moscow, tel.: +7 (495) 625-02-11

E-mail: eslobodenyuk@hse.ru

Volkova Evgeniya Dmitriyevna, student of the Department of Social Sciences, National Research University «Higher School of Economics»

Address: 9-11 Myasnitskaya Str., 101000, Moscow, tel.: +7 (495) 772-95-90

E-mail: evgeniavolkova18@gmail.com

For citation: Slobodenyuk E. D., Volkova E. D. Forms of cohesion in confinement institutions // *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2015, no. 4, pp. 261–272.

© Slobodenyuk E. D., Volkova E. D., 2015. Originally published in Actual problems of economics and law (<http://apel.ieml.ru>), 15.11.2015; Licensee Tatar Educational Centre «Taglimat». This is an open-access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License (<http://creativecommons.org/licenses/by/2.0/>), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work, first published in Actual problems of Economics and Law, is properly cited. The complete bibliographic information, a link to the original publication on <http://apel.ieml.ru>, as well as this copyright and license information must be included.

ISSN 1993-047X

9 771993 047167 >

ИЗДАТЕЛЬСТВО “ПОЗНАНИЕ”
420111, Республика Татарстан,
г. Казань, ул. Московская, д. 42